

Дорога к Лескову

МЕСТА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

Инна БРЯНСКАЯ

КРУТЫМ человеком слыл заседатель от дворянства в Орловской уголовной палате Семен Дмитриевич Лесков. С самим губернатором не поладил. Лескову бы уступить, нанести смиренный визит Кочубею. Не захотел. Дворяне не осмелились вновь баллотировать строптивного заседателя. Так и остался Семен Дмитриевич без должности. Пришлось продать орловский дом. Купили было именье в долг. Понадеялись на пять тысяч, обещанный Марье Петровне в приданое. Но деньги так «в обещании» и остались.

Поселился Семен Дмитриевич с женой и детьми на хуторе Панино, в простом, крытом соломенной крестьянском срубе. Водяная мельница, сад, земли около сорока десятин — все хозяйство. Семен Лесков сам ходил сеять, за садом и мельницей смотрел. И все же много читал. Живой, острый ум его не могли насытить лишь хозяйственные хлопоты.

Детям Лесковых вольно жилось на хуторе. Николай, старший, удил с крестьянскими ребятами рыбу в речке Гостомле, пас лошадей, слушал сказки мельника Ильи.

«Ты мужика завсегда больше всех почитаи и люби слушать», — наставлял старик барчонка. Сему можно было и не учить Николая. Мужички дети — равные ему друзья и товарищи. Он рос с крестьянами, «жил и сживался душа в душу». Потому и обретет право через много лет признаться с гордостью: «Народ просто надо знать, как самую свою жизнь, не штурдуя ее, а живучи ею. Я, слава богу, так и знал его, то есть народ, — знал с детства и без всяких натуг и стараний...»

Скоро увезут Николая в Орел, в гимназию. Домой он будет приезжать только на каникулы. Потом служба, переезд в Киев, столицы, путешествия за границу. А в 1863 году Марья Петровна и вовсе продает усадьбу, переселяется к другому сыну в Киев. Никогда больше не видеть Николаю Семеновичу ни Панина, ни близкой к хутору деревушки Гостомли. Но детские впечатления, не расплескав, не остудив, замечательный русский писатель Николай Лесков пронес через жизнь. Недаром под названием многих его творений мы находим помету — «Из гостомельских воспоминаний».

Приезжая из Орла домой, на хутор, Николай Семенович, верно, слышал от матери историю разнечастной крепостной девушки. От всех бед, выпавших ей, горемыка сошла с ума, замерзла в здешних лесах.

Писатель вспоминает эту гостомельскую трагедию, взявшись за повесть «Житие одной бабы».

С барского хутора на Гостомлю Настя была выдана в горькое замужество. И жизнь ее — запретная любовь, муки, смерть — все это здесь, в Гостомле...

Бегут и бегут машины по Симферопольскому шоссе. За Кромами, за синим щитом с надписью «Гостомля», съездают на обочину, свернут в ближний лесок. Выберутся пассажиры на волю, залюбуются окрестностями. Навесят меж березами гаммаки, растянут палатки, закинут удочки в Гостомлю. И не ведают, что посетили край, воспетый творцом «Левши» и «Очарованного сгранника»...

У нынешней Гостомли лишь имя старым осталось. И убранные в ту пору, свободные поля, и веселое березовое перелесье, и сдающаяся земле, сходящая теперь с ручьем речка — все стало здесь иным...

Более всего теснога прежде донимала гостомельских крестьян.

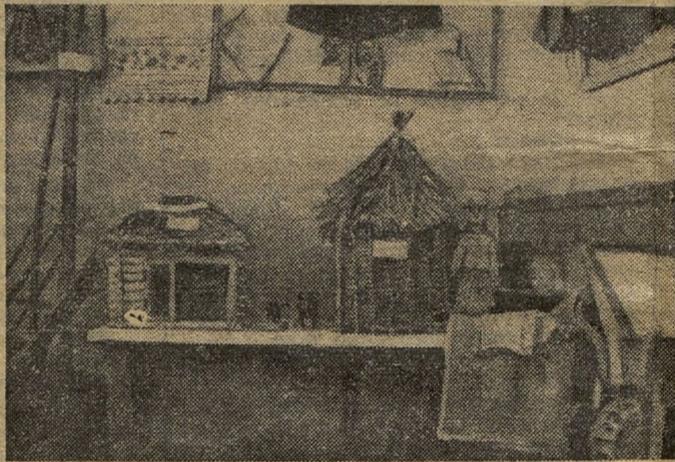
В одной избе по две, по три семьи жили, «ссоры промеж себя, ябеда с сердцов друг на друга, сквернословие, — такое ба-зобразие шло, что не приведи бог!».

Гостомельский колхоз имени Жданова недавно поставил новые кирпичные дома. В такой дом позвана я была на ночлег директором школы имени Н. С. Лескова Николаем Андреевичем Сморгчовым и его супругой — учительницей Таисией Ивановной.

Большая, в три окна зала, спальня, у сына, девятиклассника Юры, своя комната, две кухни — теплая и холодная, веранда, сени. Газовая плита, водопровод.

Заходила я и в рубленные гостомельские избы.

У Екатерины Андреевны Казаковой дети взрослые, внуки, а лицо без единой морщинки — тугие скулы, молодые черные брови, веселые глаза. Высокая, легкая, все смеется. Только что она вернулась с работы. Вместе с бригадой чистила свеклу. Труд не из легких. Но по Екатерине Андреевне не видно.

Из экспозиции школьного музея Н. С. Лескова в Гостомле.

Повела меня смотреть хозяйство. На подворье — в нескольких сараях — и корова, тут же одарившая гостью пенным молоком, и белоснежный неохватный фряк, и лишь к вечеру уgomонившееся голосистое птичье царство. Всех накормить, напоить надо, все ее заботы ждут. Как управиться?

— Да у меня муж золотой, — всем вопросам сразу давая объяснение, отвечает Екатерина Андреевна.

С Николаем Ефимовичем я еще раньше познакомилась, вместе дожидались Екатерину Андреевну. Казаков — передовой механизатор, каждый год после страды награждают его премией, дипломами. И главное, как сказал председатель колхоза Василий Павлович Левшин, работает добросовестно: «Не день отбыть, а чтобы людям и себе польза была, по-равному страстно относится и к личному хозяйству, и к колхозному».

Женился Николай Ефимович по горячей любви. Теперь о том далеком, молодом говорится с улыбкой: «Что ж, гуляли, хорошились. Служил в армии, Катя ждала, три года ждала. Вернулся в ноябре, под новый год свадьбу сыграли, дом построили, так и живем. Скоро уж двадцать пять лет будет».

— Хорошо живем, друг на друга радуемся, — добавляет Екатерина Андреевна.

Землякам, и кто знает, может, дальним предкам этой славной четы, лесковским героям Настасье да Степану, через все муки крепостного ада пронесшим

свою любовь, такую бы счастливую долю!

Заведующая Орловским музеем Н. С. Лескова Раиса Митрофановна Алексина составила карту литературных, жизненных связей Николая Лескова с его родным краем. Она исколесила, исходила всю округу. В Гостомлю заглядывала особенно часто — эта деревня, ее окрестности очень близки Лескову. Раиса Митрофановна и обронила впервые мысль об устройстве в здешней школе музея. Преподаватель литературы Ирина Петровна Верхуша, директор и историк Николай Андреевич Сморгчов, биолог Таисия Ивановна горячо взялись за дело. Обошли деревню, просили поворочить сундуки и чердаки — может, отыщется старая одежда, утварь. Деда, бабушки многих ныне здравствующих гостомельцев сверстниками приохотили Настасье и Степану, были такими же, как они, крепостными. Одни вещи их окружали.

Потекли дары в школу — вышитые крестом вековые скатерти, льняные рушники, как те, что в тайном ожидании радости и любви подростком расшивала Настя, чуни, поддевки, прялки,

дом с ним похоронены дед, отец Николая Семеновича, его старший сын. От дорогих писателю могил не осталось и холмика. На внутренних стенах еще живут полотна со старой живописью. Их треплет ветер, сеует дождь — краски же, замешенные сотни лет назад, прочны и по сей день яркие.

Конечно, и у колхоза, и у района были иные важные заботы, не до ветхой церквушки. Теперь ее не восстановишь...

Но возродить скромную усадьбу Лесковых можно.

Колхоз имени Жданова окрест в последнее время. Новый Дом культуры построил, библиотеку, кирпичную школу, столовую, детский комбинат. В планах — гостиница, административное здание, центральная теплотрасса, природный газ.

...Орловская, некогда несытная земля, впроголодь держала она своих мужиков. Осенью, покончив с крестьянскими хлопотами, уходили они на Украину плотничать. Ведь и Гришка Прокудин, Настасин постылый муж, так и осел там, едва уговорили домой вернуться. А теперь какие заработки у колхозников! В каждом почти доме «Жигули» и «Нивы». У колхоза имени Жданова собственных накоплений около 300 тысяч. Из этого капитала он берет выделит деньги на строительство асфальтовой дороги меж Гостомлей и Моховым (бывшей Нижней Гостомлей), меж своим колхозом и «Востоком». Расходы хозяйства разделяет полетам. Дело за техникой и рабочей силой, которыми должно снабдить управленческие сельским хозяйством Кромского райисполкома. Однако начальник этого солидного учреждения Валентин Васильевич Верниковский категорично заявил, что в текущем пятилетии строительство дороги между Гостомлей и Моховым не планируется.

Нужно ли доказывать, какие огромные убытки несет колхозам бездорожье — губится техника, пропадает бесценное зерно, впустую тратится дорогое время. Как бы велики ни были строительные расходы — потери стоят дороже.

Семикилометровый асфальтовый путь необходим не только колхозам, но и тем, кто приезжает поклониться памяти Н. С. Лескова.

Дорога подошла бы и к бывшему хутору Панино. Мы же едва добрались туда по распутице. Но уж добравшись, не пожалели. Только ступили на панинскую землю, как солнце, скрытое весь этот день, вдруг отоснилось тучи. Засияли поблекшие одежды, рассмеялась чистая Гостомля.

Еще недавно здесь был телячий выгон. Колхозники решили оберечь Панино — телятам легко нашли другое место. Летом свободно дышит, пышно клубится белая сирень, плеще густеет крапива, вольно, до корней распускают ветки ракиты. Легко увидеть среди этих всегдашних спутников жилья небогатого хозяйство Семена Дмитриевича Лескова — белый дом, прибранный сад, мельничное колесо у воды...

— Усадьбу восстановить можно, — твердо уверяет Василий Павлович Левшин, — колхоз и дом построят, и сад разобьют. И людей найдет, чтоб охраняли все.

Василий Павлович — здешний, гостомельский, недавний выпускник школы имени Н. С. Лескова. Как же не болеть ему славою своей родной Гостомли, как не желать, чтобы люди самые далекие окраин легко нашли дорогу к Николаю Лескову!